

© 2005 г.

П. ШТОМПКА

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ВООБРАЖЕНИЯ. ЗНАЧЕНИЕ ТЕОРИИ

ШТОМПКА Петр - профессор теоретической социологии Ягеллонского университета

В фокусе обучения: социологическое воображение

Обучение будущих социологов преследует четыре цели: 1) преподавание *языка* этой дисциплины, набора концептов, посредством которых можно охватить социальную реальность; 2) развитие специфического *способа видения*, точки зрения, с которой осуществляется подход к социальной реальности; 3) обучение методам» процедурам и техникам эмпирического исследования; 4) предоставление информации о главных фактах и данных, относящихся к современной социальной жизни. Совместим пункты 1) и 2) - язык и способ видения - под одним понятием "социологическое воображение", заимствованным из классической книги Ч. Райта Миллса [16]. Он так определял это понятие: "Социологическое воображение позволяет нам понять историю, биографию и отношение между ними в обществе" [16, р. 3]. Разберемся с полным значением этой формулировки и расширим ее за пределы того, что виделось Миллсу.

Я понимаю под *социологическим воображением* комплексный навык, способности, состоящие из пяти частей. А) - видеть все социальные феномены, произведенными некими *социальными агентами*, индивидуальными или коллективными, и идентифицировать этих агентов. Б) - понимать глубокие, скрытые *структурные и культурные ресурсы* и сдержки, влияющие на социальную жизнь, включая шансы, которые имеют усилия агентов (Мирра Комаровская так формулировала эту мысль: "Настойчиво обучать социологическому видению, чтобы студенты могли обнаруживать невидимую социальную структуру" [11]). В) - распознавать накопившийся груз традиции, устойчивого *наследия прошлого* и их влияние на настоящее. Г) — вникать в социальную жизнь в ее непрестанной динамике, в процессе текущего *становления (becoming)* [26]. Д) - находить огромные разнообразия и разноликость форм, в которых может проявляться социальная жизнь. Эверет Хьюз так определяет одну из основных целей социологического образования: "Освобождение, благодаря расширению собственного мира, путем проникновения в мир других людей и других культур и сравнение его со своим - не единственный аспект социологического воображения (...). Но это одна из крупных частей его, как и самой жизни человека" [9, р. 16].

Материал взят из источника: www.sociolog.net/publ.html.

Иными словами: социологическое воображение - это способность связывать все, что случается в обществе, со *структурным, культурным и историческим контекстом*, с индивидуальными и коллективными *действиями членов социума*, при понимании вытекающих отсюда *разнообразия* и различий социальных форм (arrangements).

Ч.Р. Миллс приводит пример: "Одним из результатов обучения социологии должна быть способность читать газеты. Разбираться в газете - вещь весьма сложная. Нужно учиться тому, как связывать сообщаемые события, как понимать их связи с более общими концепциями общества, отражением которого они являются, а также тенденций, часть которых они образуют... Я считаю: социология, прежде всего, это способ выйти за пределы того, что мы читаем в газете. Социология дает набор концепций и вопросов, которые помогают нам в этом. Если этого нет, тогда социологам - неудачная часть либерального образования" [15, p. 16-17]. Обучение социологии нельзя ограничить "книжной социологией". Она должна выйти за эти пределы к "социологии в жизни", к более глубоким интерпретациям, лучшему пониманию всего, что нас окружает. Как подчеркивал другой классик - Роберт Парк: "Когда не пытаешься интегрировать выученные в классе вещи с опытом и проблемами реальной жизни, обучение тяготеет к педантству, проявляющемуся в отсутствии здравого суждения и того вида практического понимания, что зовется здравым смыслом" [18, p. 58]. О том же писала Мирра Комаровская: "Нет большей опасности при обучении, чем следующая: студенты учат социологические концепции чисто формально и вербально без богатства и полноты их значения; эта сумма слов остается бесплодным куском менталитета, не связанным с запутанным течением жизни, который студент пытается интерпретировать" [10].

Я считаю обучение социологическому воображению и способности прилагать его к конкретным проблемам социальной жизни ключевым в подготовке социологов - как тех, кто думает о научной карьере, так и тех, кто идет в практически ориентированную профессиональную деятельность.

Социологическое воображение и теоретические ресурсы

В большой мере обучение *социологическому воображению* — синоним обучения социологической теории. Но не в смысле запоминания имен, школ, определений и аргументов. Скорее в смысле *использования теории*, т.е. ее связи с конкретной практикой, взглядом на текущие проблемы, на окружающее общество, а также ее связи с нашими личными биографиями и жизненными шансами. Социологическое воображение должно дать нам карту, лучшую ориентацию в хаосе событий, перемен, трансформаций. Оно должно дать их более глубокое понимание, и тем самым - большие возможности для рациональной жизни и социальной практики. В этой статье я покажу ресурсы решения задач теоретического обучения, которое нам дает социологическая традиция, а также новейшая социальная теория.

Первый огромный резервуар теоретических идей мы найдем в *истории нашей дисциплины*, начиная с первых лет XIX в. Изучать историю социологии - не значит проводить время у антиквара. Традиция нашей дисциплины все еще предельно vitalна. Большая часть концепций, моделей, проблем, вопросов, изучаемых сегодня, унаследованы от мыслителей XIX в. Они заложили прочный фундамент под предпринятие - социология, и их труды не утратили значения. Эти труды следует изучать не в строго исторической манере, в контексте времени и биографий авторов, а в контексте *нашего времени*, так как их плодотворные идеи проливают свет на современные реальности. Конечно, не все мыслители прошлого оставили одинаково значимое наследие. Мой личный выбор охватывает, прежде всего, "большую тройку": Карл Маркс, Макс Вебер и Эмиль Дюркгейм - воистину бесспорные гиганты социологии, а также Огюста Конта, Герберта Спенсера, Георга Зиммеля, Фердинанда

Тенниса, Вильфредо Парето, Алексиса де Токвиля, Чарльза Кули, Уильяма Самнера и Джорджа Г. Мида. Читать и перечитывать их критически - важно, чтобы находить новые подходы и вопросы, формулировать социологические проблемы, рассматривать их в некоем диалоге с нашими собственными идеями и, что, может быть, важнее всего, - видеть в них хорошие модели работы интеллектуала. Как писал Роберт Мертон: «Подставляя себя под проникающее воздействие таких социологических умов, как Дюркгейм и Вебер, мы облегчаем формирование стандартов вкуса и суждения при идентификации хорошей социологической проблемы - такой, что имеет важные последствия для теории, - и учимся тому, что составляет удачное социологическое решение этой проблемы. Классические труды - то, что Сальвемини любил называть "либри фекондатори" - книги, обостряющие способности трудолюбивых читателей, которые отдают им безраздельно все свое внимание, [В: 28, р. 31-32]. Читая такие труды, студент узнает, что у социального мира много измерений, что он предельно сложен и поэтому требует для своего понимания множества подходов. Изучение истории социологических теорий - огромный урок *теоретического плюрализма*, терпимости к *расхождениям* и *разнообразию* точек зрения, а также лучшее лекарство против узколобого догматизма и ортодоксии.

Но оставим социологическую традицию, сосредоточим основное внимание на *современной социологической теории* и ее значении для преподавания, Я утверждаю» что у нас есть четыре типа теории и теоретизирования в современной социологии и что они имеют неравное значение для целей обучения, для тренировки социологического воображения, В порядке убывающего значения ниже будут представлены: объяснительная, эвристическая, аналитическая и экзегетическая теории.

Теоретический бум

В целом последнее десятилетие XX века - хорошее время для социологической теории. В середине XX в. много говорили о ее кризисе (см. известный труд А. Гоулднера). Сейчас ситуация изменилась. Многие наблюдатели разделяют мнение британского социолога Герарда Деланти: "Социальная теория обрела *большую силу* в настоящее время" [30]. В подтверждение этих слов можно привести некоторые институциональные и организационные факты. Исследовательский комитет по теории (ИК-16) МСА, который я вместе с Джеффри Александером основал в 1986 г., вырос так, что стал одним из самых крупных среди более чем пятидесяти комитетов Ассоциации. В Американской социологической ассоциации теоретическая секция самая крупная. За последние десятилетия века группа теоретических журналов значительно выросла по тиражам, появились новые журналы: "Теория, культура и общество", "Европейский журнал социальной теории", "Теория" (орган Американской социологической ассоциации), "Теория и общество". Новый "Журнал классической социологии" начал выходить в издательстве "Сейдж" под редакцией Брайана Тернера. Ряд крупных сборников по теоретическому знанию вышел из печати: Хрестоматия по социальной теории в издательстве "Полита" (1994) [20]; Книги для чтения в издательстве "Блэкуелл" по социальной теории (1996) и о крупных социальных теоретиках (2000) [22]; "Справочник по социальной теории" в издательстве "Сейдж" (2000). Опубликованы новые монографии, подводящие итоги современной теории: Патрик Баерт "Социальная теория в XX в." [3], Джон Скотт "Социологическая теория: современные дискуссии" [23]. Крупные издательства - "Полити Пресс", Издательство Кембриджского университета, "Сейдж" выпустили ряд теоретических трудов, классических и новых, включая такие значимые работы, как "Кембриджские социальные и культурные исследования" под редакцией Дж. Александера и Сейдмана. По всему миру проходят конференции, сконцентрированные на проблемах теории. Для примера назову две недавние конференции, в которых пришлось участвовать: "Новый взгляд на теории социальных перемен" в Монреале в 2000 г. и "Новые источни-

ки критической теории" в Кембридже в том же году. Весьма характерно, что теория вернулась в свою колыбель - Европу после долгого пребывания в Северной Америке [17]. Именно Британия, Франция и Германия сейчас представляют собой наиболее плодородную почву для теоретической работы. Как признал Нейл Смелзер; "Фактически за последние 50 лет центр тяжести общей теоретической мысли сместился из Соединенных Штатов в Европу, и это смещение представлено трудами таких ученых, как Ален Турен, Пьер Бурдьё, Юрген Хабермас, Никлас Луман и Антони Гидденс. Большая часть современной теоретической мысли в США производна от влияния этих лиц на преподавателей и аспирантов" [24, р. 47-48]. С европейской стороны этому вторит Брайан Тернер, предсказывающий, что "социальная теория в Европе может возникнуть вновь и выработать новую форму доминирования в мире развития социальной теории" [30].

Объяснительная теория

Как интерпретировать эти факты и тенденции? Согласно старой традиционной позиции "теория против исследования" или "теоретическая социология против эмпирической" (пример - споры Парсонса и Мертонса в 1947 г. на ежегодном съезде Американской социологической ассоциации, см. [13]), можно подумать, что пришествие теории означает бегство от исследования - в схоластику и сферу чистого разума, прочь от реальных социальных проблем и конкретных социальных фактов, отказ от эмпирического исследования. Нет ничего более далекого от истины! Имеет место как раз обратное. Взлет теории вызван тем, что она проложила себе путь во все области эмпирической социологии, нашла себе место во всех социологических специализациях, наконец, была принята как значимая и необходимая составная часть социологических исследований. *Отделять теорию от исследования стало немыслимым.* Напротив, мы - свидетели бурного роста числа теорий разных важных социальных проблем и вопросов.

Теоретики и исследователи встретились на середине пути. Многие теоретики перестали гоняться за абстракциями, повернулись к *реальным проблемам*: глобализация, идентичность, риск, доверие, гражданское общество, демократия, новые формы труда, социальная эксклюзия, культурные травмы и т.д. Исследователи-эмпирики больше не ограничиваются поиском фактов и сбором данных, а предлагают *модели, генерализации* в своих областях, сформированные путем накопления исследовательских данных: теории девиантности, коллективное поведение, социальные движения, этничность, СМИ, социальный капитал, постматериалистические ценности и т.д. Например, недавно вышедший "Справочник по социологии" [21], задуманный как обобщение состояния разных дисциплин социологии, в каждой главе содержит существенный объем теории. В результате теория сближается с анализом реальных *"социальных проблем"* в отличие от эзотерических "социологических проблем", т. е. переживаемых простыми людьми, а не только социологами-профессионалами. Она объясняет насущные социальные проблемы, генерируя гипотезы» более или менее поддающиеся проверке. И может влиять на более широкие слои, на простых людей, давая им руководство к мышлению, карты конкретных сфер их социального "жизненного мира".

Этот первый тип теории можно назвать "ОБЪЯСНИТЕЛЬНОЙ ТЕОРИЕЙ". Она представляет то, что Брайан Тернер назвал "сильной программой" для теории [31, р. 6]. Зададим этому типу теории три наводящих вопроса - теория чего? Теория для чего? Теория для кого? Теория чего? - Реальных социальных проблем: почему растет преступность, появляются новые социальные движения, откуда берется бедность, этническое возрождение. Для Мертонса, Бурдьё, Тернера теория должна вырастать из исследований и быть направленной на исследования. "Для того чтобы вклад теории был ценным, ею должны двигать проблемы" [3]. "Социальная теория

живет и выживает лучше всего, когда она связана с эмпирическими исследованиями и общественными проблемами" [31, р. 12]. Для чего? - Чтобы объяснять или, как минимум, давать модели, позволяющие лучше организовать разрозненные факты и феномены, интерпретировать разнообразные комплексные события и явления. Для кого? - Не только для коллег-теоретиков, но и для простого люда, его ориентации» просвещения, понимания им условий жизни. Одна из важных ролей теорий - "формирование демократического общественного дискурса" [4, р. 429]. Эта роль будет еще рельефней, когда больше стран станет демократическими, в будущем "обществе знания" информированных, образованных граждан, которым близки социальные, публичные проблемы, где демократия примет форму "дискурсивной демократии" [7].

Сформулируем гипотезу в рамках "социологии знания": истоки такого взлета объяснительной теории - в быстрых, радикальных, *ошеломляющих социальных переменных*. Мы переживаем очередной "большой переход" (формулировка М. Полани). Теории особенно нужны, пользуются спросом во времена перемен. На социологов есть давление со стороны простого народа, но также и политиков, которым нужна ориентация в хаосе. Все они хотят знать, откуда мы пришли, где находимся и куда идем. Никакие данные и факты не дают ответов на такие вопросы. Видение, карту могут предоставить только *генерализирующие объясняющие модели*. "Ничто не требует от нас этих теоретических усилий больше, чем опыт исторических перемен и кросс-культурное разнообразие" [4, р. 431].

На мой взгляд, преподавать объяснительные теории - самая важная цель социологического образования. Особенно в периоды крупных социальных перемен. Такие теории сильнейшим образом стимулируют развитие социологического воображения, связывая теоретизирование с конкретным опытом.

Эвристическая теория

Перейдем ко второму типу теории - тому, что я бы назвал "ЭВРИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИЕЙ" (не проверяемой непосредственно, но более или менее плодотворной, генерирующей релевантные концепты, представления, модели). Она ближе всего к социальной философии, особенно к онтологии или метафизике социального мира, поскольку пытается отвечать на вечные онтологические вопросы об устройении социальной реальности: об основах *социального порядка*, природе *человеческого действия*, механизме и курсе *социальных изменений*. Такие вопросы задавали все классики, основатели социологии. Хорошими примерами классических ориентаций, доминировавших в середине века и пытавшихся разобраться с этими вопросами, были структурный функционализм, символический интеракционизм, теория обмена, марксизм. Потом возникли некоторые новые тенденции, о которых ниже.

О характеристиках эвристической теории. Опять зададим три вопроса. Теория чего? - Оснований социальной реальности. Она ставит вопросы не типа "почему", а типа "как": как возможен социальный порядок (как существуют социальные единицы, как люди живут вместе, сотрудничают, сожительствуют), как осуществляется социальное действие, как происходит социальная переменная; Теория для чего? - Для обеспечения концептуальных рамок более конкретной объясняющей теоретической работы, для чувствительности к конкретным типам переменных, нахождения точных категорий, позволяющих охватить различные разбросанные факты. Теория для кого? - В основном для исследователей, строящих объяснительные модели конкретных сфер реальности, отвечающих на конкретные проблемы.

Бурный рост таких эвристических теорий в конце века нельзя объяснить ссылкой на социальные факты; - скорее речь об интеллектуальных процессах. Здесь нужен подход не с инструментами социологии знания, а скорее истории идей. Это, видимо, вызвано новыми сложившимися интеллектуальными процессами, новыми тен-

денциями, привлекательными, инновационными и оригинальными точками зрения. Есть удивительный "парадигматический сдвиг" [12], даже фактически три одновременных парадигматических сдвига, очевидных в современной теории. Первый сдвиг - от фиксированных органических систем к *текучим полям социальных сил*. Другими словами, от "первой" ко "второй" социологии [5]. Социальный строй видится возникающим, создаваемым, постоянным достижением агентов, производимым и воспроизводимым действием людей. Примерами таких точек зрения полны работы Бергера, Лукмана, Элиаса, Гидденса, Бурдьё. Второй сдвиг - от картины эволюции или социального развития к *социальному становлению*. Делается акцент на исторических сценариях с открытым исходом, движимым решениями, выбором, но также контингентными, случайными происшествиями. Это лучше всего представлено "исторической социологией" - авторами типа Тилли, Арчер, Скокпол, Штомпка [26, 27]. Третий сдвиг - от картины "гомо социологикус" (нормативно направляемый исполнитель роли), все еще представляемого "нео-функционализмом" (Дж. Александер, Н. Луман, Р. Мюнх), к "гомо когитанс" (обладающему знанием и смыслом актору, сформированному и ограничиваемому коллективными символическими системами знания и верования). Эту тенденцию часто называют *интерпретативным* (культурным, лингвистическим) *поворотом*. "Современная социальная теория совершила поворот на 180 градусов, отдав предпочтение и приоритет культурным явлениям и культурным отношениям" (Тернер) [31]. Здесь есть много вариантов. В одном, который кто-то назвал "ментализмом", акцент делается на инвариантных компонентах человеческого мозга. Примерами могут быть структурализм Леви-Стросса и феноменология Шютца, Второй - то, что некоторые авторы зовут "текстуализмом". Он представлен постструктурализмом, теорией дискурсов Фуко, где социальная реальность предстает как форма текста со специфическим семантическим значением и собственными правилами грамматики. Третий иногда называют "интерсубъективизмом", где велик вклад Хабермаса с его теорией коммуникативного действия. Наконец, есть реакция против "сверхинтеллектуализированной картины человека" - мыслящего, знающего, - да, но лишь дискурсивно. Акцент сдвигается на *практическое значение* (Гидденс), этнометоды (Гарфинкель), но также на тело как инструмент действия (Тернер), эмоции как сопровождение действий, используемые вещи, встречающиеся объекты, окружение, обеспечивающее действие. Индивиды предстают как носители рутинизированных типичных комплексных наборов практик (Бурдьё),

Итак, имеется богатое и разнообразное меню эвристических ориентации. Преподавание их должно сделать студента чувствительным к необходимости использования многих из них, к рассмотрению общества с разных точек зрения, подхода к нему с разных сторон, если желаешь получить полное понимание социальной жизни.

Аналитическая теория

Еще один, третий тип теории можно назвать "АНАЛИТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ". Что делает она? Она обобщает концепции, дает типологии и классификации, определения, применимые в объясняющей теории. Она имеет важное, но вспомогательное, инструментальное применение. Она не должна вырождаться в вечное совершенствование инструментов, которые никогда не используются, или в производство закрытых обязательных систем концептов. Попытки сконструировать концептуальные системы, специальные языки, охватывающие всю сферу социологии, кажется» кончились с Никласом Луманом (до него лишь у Толкота Парсонса были похожие амбиции). Но на более ограниченном уровне эти усилия весьма полезны, необходимы и ближе всего подходят к тому, что Мертон назвал "теорией среднего уровня" [28, р. 41-50]: концептуальные схемы, применимые к конкретным эмпирическим проблемам. То есть, теории среднего уровня ролей и наборов ролей, референтных групп, стратификации, мобильности, аномии, девиации и т.д.

Какова природа такой теории? Вновь ответим на вопросы: это теория чего? - Богатых концепций, полезных для понимания феноменов. Для чего? - Для идентификации, объяснения явлений или важных измерений феноменов. Для кого? - Для социологов, обеспечивая их каноническим словарем, техническим языком, позволяющим выявлять суть дела, превосходящим обычный язык и здравый смысл. Преподавание аналитической теории важно для развития способности студентов мыслить и говорить социологически. Оно дает студенту основные инструменты профессии. *Вводные курсы* по социологии должны фокусироваться как раз на этом виде теории.

Экзегетическая теория

Наконец, есть четвертый тип теории. Ее можно назвать "ЭКЗЕГЕТИЧЕСКОЙ ТЕОРИЕЙ". Она сводится к систематизации, реконструкции, критике существующих теорий. Она важна как *приготовление* к теоретической работе. Ее, видимо» следует считать этапом в карьере ученого, неким периодом подмастерья. Через нее прошло большинство крупных теоретиков: Парсонс со "Структурой социального действия" (1937) [19], Гидденс с "Капитализмом и современной социальной теорией" (1971) [8], Александер со знаменитыми четырьмя томами "Теоретической логики в социологии" (1982) [1], Смелзер с "Объяснением и социальной теорией" (1968) [25]. Я бы включил и свои "Социологические дилеммы" (1979) [29] в эту категорию. Но произошло бы смещение целей, если бы это стало главной заботой, - бесконечные рассечения и анализ трудов модных авторов; что сказал какой-то ученый, как он якобы мог сказать еще лучше, что он мог сказать, но не сказал, достаточно ли логичен он, что это фактически значит и не значит? Чем более эзотерична, непонятна» неясна и запутанна теория, тем лучшие шансы она даст для экзегетических споров. Она вызовет лихорадочный поиск "в темной комнате черной кошки, которой там нет". В этом секрет некоторых современных теорий (пример - вся школа "постмодернизма") и их популярности среди интерпретаторов. Если теория однозначна, ориентирована на проблемы, точна и ясна, - в ней нечего интерпретировать и критиковать.

Три наших вопроса очень полезны и тут. Теория чего? - Других теорий, определенных книг, текстов, фантомов социологического воображения, ведущих к ориентированным на себя самым упражнениям. Теория для чего? - Для апологии или деструкции предложенных теорий, что легко переходит во фракционность, догматизм, ортодоксию школ, сект, фанатов и вырождается из "вольного рынка идей" в заколдованный круг "битвы идей". Теория для кого? - Для других теоретиков, которые играют в интеллектуальные игры в секте посвященных. Я считаю, что такие теории наименее важны, часто тщетны, нерелевантны. Они нередко вырождаются в эпигонство. Это мнение можно встретить у ряда теоретиков. "Социальная теория одновременно и наиболее тщетная и наиболее жизненная из интеллектуальных занятий. Она тщетна, когда оборачивается во внутрь себя, закрывается в себе, вырождается в иссушающую войну концептов или в завистливое празднование когнитивных подвигов данного автора, данной школы, моей традиции, твоей ортодоксии" [Л. Ваканв: 30]). "Нужно впустить свежий воздух в часто закрытые помещения кабинетного теоретизирования. Социальная теория - не только концептуализация и дискурс по поводу концепций других теоретиков" [Терборн, там же], "Без стремления играть роль в обществе социологическая теория станет внутренним времяпрепровождением ученых, просто обеспечивающим декоративные последствия для ученой карьеры" [Тернер, там же]. "Без таких политических и публичных устремлений социальная теория грозит превратиться в эзотерический, элитистский и эксцентричный объект интереса ученых-маргиналов" [31, р. 13], "Немало ученых, кажется, считают, что теоретический процесс зависит лишь от внимательного освоения и передел-

ки предшествующих социальных теорий... Эта линия едва ли приведет к новаторски глубокому социальному знанию" [3, p. 203].

Едва ли нужно добавлять, что я не рекомендовал бы этот тип теорий для студентов-социологов. Если к ним и обращаться, то место их в учебном плане должно быть маргинальным, может быть, только для дипломников или аспирантов - как некое умственное упражнение в прочтении и забвении эзотерических текстов.

Заключение

Я показал, что самые важные, плодотворные и перспективные типы теорий» важные для социологического воображения, - *теории объяснительные и эвристические*. Аналитические теории играют вспомогательную роль в совершенствовании концептуальных инструментов и обеспечении языка для социологического мышления. Экзегетические теории полезны в лучшем случае для подготовки основ теоретизирования, развития критических навыков, но не вносят прямого вклада в саму теорию и не должны заменять другие формы теоретизирования.

Объяснительные и эвристические теории образуют плюралистичную мозаику теоретических объяснений и теоретических ориентации. Как быть со столь значительной фрагментацией теоретического поля? Для объяснительной, практически ориентированной теории, обращенной к людям, а не только к коллегам-теоретикам» хорошим ответом выглядит положение о "дисциплинарном эклектицизме" [14, p. 169]. Это следует внушать студентам-социологам. "Дисциплинарный" - значит критический подход, оценка теорий по их внутренним достоинствам, логичности» убедительности, плодотворности для генерирования гипотез. "Эклектицизм" - значит открытый, инклюзивный подход, толерантная установка, свобода от одностроннего догматизма. Некоторые авторы в последнее время, кажется, поддерживают такую стратегию: "В целом, невозможно задать все интересные вопросы о каком-либо действительно важном явлении в рамках одной теории или даже в рамках набора сопоставимых, логически совместимых теорий" [4, p. 435]. "Получить обобщенное знание о мире можно, исходя из различных соперничающих точек зрения" [2, p. 79], Дисциплинарный эклектицизм позволяет пересекать межтеоретические, а также междисциплинарные границы, возвращаясь к "социальной теории", как ее практиковали классики, - в противоположность узко заданной "социологической теории". Доклад Фонда Гульбенкяна "Открыть социальные науки" (под ред. И. Валлерстайна) показывает, как в силу интеллектуальной необходимости социологии следует контактировать с психологией, экономикой, антропологией, когнитивными науками, политической наукой, и сколь важно отказаться от некоторых вредных междисциплинарных границ, которые возникли в XIX в. и оказались очень стойкими [33]. На той же программе настаивает Маттей Доган: "Сети междисциплинарных влияний таковы, что делают устарелой прежнюю классификацию социальных наук. Тенденция, которую мы видим сегодня, такова - от новых формальных дисциплин к новым гибридам социальных наук" [6, p. 442]. Преподавание социологической теории должно акцентировать межтеоретические и междисциплинарные связи, а не традиционные разделы. Это, может быть, самый большой вызов, перед которым сегодня стоит социологическое образование.

Перевод ЕМ, РОМАНОВСКОГО

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Alexander J. C. Theoretical Logic in Sociology, 4 vols. L., 1982.*
2. *Alexander J.C. New Theoretical Movement // Smelser N. (ed.), The Handbook of Sociology, Newbury Park 1988, pp. 77-102.*
3. *Baert P. Social Theory in the Twentieth Century. Cambridge, 1998.*
4. *Calhoun C. Social Theory and the Public Sphere // Turner 1996, pp. 429-470.*

5. *Dawe A.* Theories of Social Action // *T.B. Battomore, R.Nisbet* (eds.), *The History of Sociological Analysis*. NY., 1978, pp. 362-417.
6. *Dogan M.* The New Social Sciences: Cracks in the Disciplinary Walls // *International Social Science Journal*, vol. 153, September 1997, pp. 429-443,
7. *Dryzek J.S.* *Discursive Democracy*. Cambridge 1990.
8. *Giddem A.* *Capitalism and Modern Social Theory*. Cambridge 1971.
9. *Hughes E.C.* Teaching as Fieldwork // *The American Sociologist*, vol.5, № 1/1970, pp. 13-18.
10. *Komarovsky M.* A Note on a New Field Course // *American Sociological Review*, Vol. 9/1945» pp. 194-196.
11. *Komarovsky M.* Teaching College Sociology // *Social Forces*, vol. 30, December 1951, pp. 252-256.
12. *Kuhn T.* *The Structure of Scientific Revolution*, 2nd edition, Chicago 1970.
13. *Merton R.K.* The Position of Sociological Theory // *American Sociological Review*, vol. 13, 1948, pp. 164-168.
14. *Merton R. K.* *Sociological Ambivalence*. NY., 1976.
15. *Mills CM.* Introduction // *Images of Man: The Classic Tradition in Sociological Thinking*, NY., 1960, pp. 16-17.
16. *Mills CM.* *Sociological Imagination*. NY., 1959.
17. *Nedelmann B., Sztompka P.* (eds.). *Sociology in Europe*. Berlin 1993.
18. *Park R.* A Memorandum on Role Learning // *American J. of Sociology*, vol. 43, July 1937, pp. 23-36.
19. *Parsons Г.* *The Structure of Social Action*. Glencoe, 1937.
20. *Polity Reader in Social Theory*. Cambridge, 1994.
21. *Quah S., Sales A.* (eds.). *International Handbook of Sociology*. L., 2000.
22. *Ritzer G.* (ed.). *The Blackwell Companion to Major Social Theorists*. Oxford, 2000.
23. *Scott J.* *Sociological Theory: Contemporary Debates*, Cheltenham, 1995.
24. *Smelser N.J.* Sociology's Next Decades: Centrifugality, Conflict, Accomodation // *Cahiers de recherche sociologique*, № 14, printemps 1990. pp. 35-49.
25. *Smelser N.J.* *Explanation and Social Theory*, Englewood Cliffs, 1968.
26. *Sztompka P.* *Society in Action: A Theory of Social Becoming*, Cambridge, 1991.
27. *Sztompka P.* *The Sociology of Social Change*, Oxford, 1996.
28. *Sztompka P.* *Robert K. Merton on Social Structure and Science*, Chicago, 1996.
29. *Sztompka P.* *Sociological Dilemmas: Toward a Dialectic Paradigm*, NY., 1979.
30. The Tasks of Social Theory (editorial) // *European Journal of Social Theory*, vol. 1, № 1/1998» pp.127-135.
31. *Turner B.S.* Introduction // *Blackwell Companion to Social Theory*, Oxford, 1996, pp. 1-19.
32. *Turner B.S.* (ed.). *The Blackwell Companion to Social Theory*, Oxford, 1996.
33. *Wallerstein I.* Should We Unthink the Nineteenth Century? // *Francisco O. Ramirez* (ed.), *Rethinking the Nineteenth Century*. Westport, 1988, pp. 185-191.